

ЭКСПЛИЦИТНОСТЬ/ИМПЛИЦИТНОСТЬ И КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Высшую меру определенности олицетворяют разные сущности: закон, причинно-следственные отношения на уровне закона, симметричное соотношение плана выражения и плана содержания в языковом знаке, понятие компетенции в самых разных формах ее существования и проявления в контекстуальной, ситуативной, социальной, текстологическо-содержательной ее обеспеченности. Недостаточная обеспеченность, т.е. имплицитность лежит в основе категории неопределенности. Эксплицитность и имплицитность, известность и неизвестность категории, которые наиболее тесно связаны с категориями определенности и неопределенности, во многом их определяют и формируют. Они естественно неоднозначны по своим проявлениям, по своей выраженности вообще и в тех или иных типах языковых знаках и языковых явлениях, в частности.

Будучи самостоятельными языковыми знаками семантики определенности и неопределенности наречия конкретизируют тем или иным образом семантику глагола, с которым они входят в сочетания. При этом сочетаемость глаголов с наречиями имеет самый разный характер и самое разное проявление к категории определенности и неопределенности. Среди них выделяются в целом две группы: а) с обязательной и б) со свободной адвербиальной валентностью. Предложения, в составе которых имеется глагол с обязательной адвербиальной валентностью, оказываются без соответствующего наречия неполными, незавершенными коммуникативно и коммуникативно-синтаксически и нормативно неправильными, ср.: *Das Buch liegt* – коммуникативно-синтаксически и нормативно неверное немецкое предложение, а *Das Buch liegt dort* – коммуникативно-синтаксическое и нормативно корректное, ср. также: *Ich lege das Buch* - *Ich lege das Buch auf den Tisch*; *Die Versammlung dauerte* – *Die Versammlung dauerte zwei Stunden* (N. Jung, 1967). Первое предложение с наречием *dort* содержит в своем содержании наряду с общей определенностью - *das Buch, liegen* – это семантически самодостаточны, т.е. ясны, понятны, конкретны, но слово *dort* без широкого контекста остается неконкретизированным ни контекстом, ни ситуацией и поэтому вносящее в общее содержание смысл предложения и элемент неопределенности. Два других предложения конкретны и ясны во всех своих компонентах и поэтому в них присутствует только категория определенности: неоднозначностей, двусмыслия, неясностей, имплицитностей в них нет. Между планом выражения и планом содержания этих двух предложений пол Обязательную адвербиальную валентность обнаруживают достаточно много глаголов, причем как вспомогательных глаголов - *sein, haben, werden, bleiben, scheinen*, так и полных *sich abspielen, sich ansiedeln, sich befinden, sich begeben, dauern, gehen, geraten, kommen, leben, legen, liegen, packen, sitzen, übernachten, wohnen* и т.д. Все эти

глаголы характеризуются тем, что они синсемантичны, т.е. предполагают в обязательной мере адвербиальную сочетаемость, валентность (Степанова М.Д., Хельбиг Г., 1978). Глагол занимает особое место в языке и в отношении других типов языковых единиц: по отношению к словосочетаниям, предложениям и т.д. Так, например, в синтаксической теории Л.Теньера, известной еще как синтаксис зависимостей или вербоцентрическая теория предложения (Tesnière L., 1959) центральное место отводится глаголу. Он выполняет организующую роль и от него зависят все отношения, все зависимости в предложении, определяется иерархическая структура зависимостей в предложении. Ведь глаголу подчинены, с одной стороны, наречия и, с другой, существительные, а существительным подчинены в свою очередь прилагательные, вместе с которыми и генетивно-субстантивными отношениями они образуют свои узлы в структуре и в иерархии предложения. А во главе всех этих зависимостей предложений стоит прежде всего глагол, поэтому он занимает в предложении господствующее положение (Гак В.Г., 1981). В целом структурный синтаксис, к которому принадлежит и трансформационно-порождающая грамматика Хомского, т.е. теория глубинных, ядерных синтаксических структур языка и их трансформация, алгоритмы их трансформации в поверхностные, а также анализ предложения по НС, синтаксис зависимостей в предложении и т.д. – это все последствия преодоления ограничений в методологии структурного подхода в изучении лингвистической природы предложения (Гак В.Г., 1981; Карлинский А.Е., 2003).

В рамках вербоцентрической теории предложения важное место имеет, конечно, и сочетаемость, валентность глагола, тем более это относится к обязательной адвербиальной валентности, без которой предложение оказывается системно-нормативно некорректным, *Ich ubernachte – Ich ubernachte dort/ bei ihm / im Hotel ; Er befindet sich – Er befindet sich dort schon lange* и т.д. Адвербиальная обязательная валентность связана и с другим, пожалуй, самым главным, определяющим моментом предложения, а именно с его содержанием, с характером ясности, понятности, определенности или с недостаточной ясностью, понятностью, определенностью его содержания. Ведь смысл, семантика, содержания предложения, заключенная в нем информация – это самое главное в языке, в этом смысл необходимости и функционирования языка, без этого язык не нужен, он теряет всякий смысл. Язык создается человеком, чтобы прежде всего закрепить, систематизировать, сохранять в нем результаты познавательной деятельности человека, информацию о мире, организовать, передать, принимать информацию, т.е. организовать и реализовать общение, коммуникацию между людьми, то или иное воздействие на человека, т.е. коммуникативно-прагматическую направленность функционирования языка (Исабеков С.Е., 2004). В рамках человеческой вербальной коммуникации центральное, определяющее положение занимает еще одна антрополингвистическая категория – понимание. Но ведь чтобы обеспечить этот главный момент общения,

коммуникации смысл, содержание предложения должны быть ясны, понятны, определены. Но это не всегда так бывает, причем не только монокультурной, но и межкультурной коммуникации. Трудности в межкультурной коммуникации, полное взаимное понимание или непонимание, недоразумения, конфликты обусловлены, как известно, самыми разными факторами, но все они так или иначе связаны с самыми главными категориями коммуникации – с характером и степенью определенности и неопределенности, эксплицитности и имплицитности содержания предложений, высказываний, текстов, дискурсов. В этом смысле всегда возникает вопрос о том, достаточно эксплицитно все организовано в предложении или недостаточно, а то и невозможность по тем или иным причинам полностаточной эксплицитной организации предложения, чтобы все было понятно и ясно. Иначе говоря, в коммуникации, в содержании предложения, текстов, дискурсов всегда так или иначе одновременно, но в разной степени и в разных соотношениях присутствуют эксплицитность, ясность, однозначность, с одной стороны, и имплицитность, недостаточная ясность, неопределенность, с другой. Иначе говоря, определенность и неопределенность – универсальные категории, поскольку они так или иначе присутствуют в содержании любых языковых знаков и они находятся всегда в разных соотношениях: с доминированием одной из них или в той или иной форме симметричности, асимметричности, диспропорции вообще и в своих отдельных проявлениях в частности. В межкультурной коммуникации в связи с этим различают, как известно, высококонтекстные и низкоконтекстные языки. Так, например, в категорию высококонтекстных языков входит японский язык, поскольку, менталитет, культура, своеобразие их философии, мировоззрения, формы жизни и жизнедеятельность так своеобразна, что содержания предложений, текстов, дискурсов гораздо больше чем это вытекает только из их поверхностной структуры. Тут всегда определенность коррелирует с неопределенностью, причем в этой неопределенности, имплицитно заложенной информации и необходимой культурно-фоновой компетенции содержится нередко информативно более значимая информация чем та, которая вытекает только лишь из поверхностной структуры предложения, текста, дискурса (Бергельсон М.Б., 2001).

В равной мере эксплицитность и имплицитность семантики языковых знаков, определенности и неопределенности их содержания, причем в самых разных типах и видах относятся, как было, показано выше, и к семантике адвербиальных знаков. Иначе говоря, они работают, с одной стороны, в этом смысле на семантику глагола, с которым они находятся в отношении обязательной или факультативной валентности и, с другой стороны, на определенность и неопределенность содержания предложений, высказываний, текстов, дискурсов. Наряду с глаголом с обязательной адвербиальной валентностью, без которых определенность или неопределенность смысла предложения не может быть обеспечена, различаются и глаголы, а значит и предложения, которые системно-нормативно завершены и корректны без соответствующих наречий и в которых определенность или неопределенность

или эксплицитность и имплицитность одновременно имеют место и без наречий. В этом случае речь идет о факультативной валентности, когда смысл предложения и системно-нормативная корректность предложения обеспечена без наречий и их можно и опустить, ср.: Wir gehen (morgen, heute, abends, am Mittwoch, jeden Tag) baden. Wir gehen (ins Hallenbad, ins Freibad) baden. Diese Wagen dienen (jetzt, bis auf weiteres, in erster Linie, ganz und gar, unseres Erachtens) dem Fernverkehr. Однако их отсутствие или присутствие имеет влияние на категорию определенности или неопределенности. Без них ядерные предложения Wir gehen baden ; Die Wagen dienen dem Fernverkehr относятся безусловно к категории определенных, причем на уровне их поверхностных структур. Последние достаточны, чтобы был полностью выражен и понятен их смысл, т.е. между поверхностной структурой и актуальным смыслом, содержанием предложения существует отношение один к одному, т.е. полная симметрия. Как только в содержание предложения не в обязательной, а в свободной, факультативной или коммуникативно-прагматической обусловленной форме вступает то или иное наречие, адвербиальное уточнение действия глагола или смысла предложения, то наступает ситуация, непосредственно связанная с категориями определенности и неопределенности. Причем общая тенденция при этом выглядит следующим образом: а) либо усиливается, конкретизируется, а тем самым повышается определенность; б) либо равным образом это происходит с неопределенностью содержания предложения; в) либо одновременно углубляются и усугубляются определенность и неопределенность в смысле и содержании предложения, текста, дискурса. Первый вариант иллюстрируют такие предложения как Wir gehen (morgen, heute, am Mittwoch, jeden Tag, ins Hallenbad) baden. Diese Wagen dienen (jetzt, in erster Linie, unseres Erachtens) dem Fernverkehr. Второй вариант имеет место в предложениях Wir gehen (abends) baden. Die Wagen dienen (auf weiteres, ganz und gar) dem Fernverkehr. Когда говорят abends, то это и определено – вечером, но и неопределенно, ибо вечер понятие растяжимое и непонятно, не определено, когда вечером. Именно такого рода предложения становятся причиной для вопросов-уточнения, ср.: Abends, um wieviel? Среди приведенных примеров нет случая на третий вариант усиления неопределенности, но в целом это могло бы выглядеть, например, и так: Ich lebe dort seit langem. В этом высказывании неопределенность проявляет о себе дважды и поэтому дважды возможны уточняющие вопросы: Wo dort? Wie lange? seit langem?

Адвербиальная валентность может потерять свою языковую сущность, свой языковой статус и превратиться в атрибутивную форму уточнения, конкретизации смысла. Это имеет место тогда, когда наречия теряют свою отнесенность к глаголу, а меняют ориентацию ее на существительное, на какой-либо признак предметного явления мира, ср.: адвербиальное уточнение – Der Weg fuhr nach dem Bahnhof; Dort siehst du den Fichtelberg; Ich freue mich, sehr, Sie wiederzusehen; атрибутивное уточнение: Der Weg nach dem Bahnhof geht rechts ab; Der Berg dort ist der Fichtelberg. Sie ist sehr erfreut. Однако несмотря на изменение категориальной или частеречной ориентации,

уточнения некоторых моментов логико-семантических связей и зависимостей, уточнений в смысле предложения на категорию определенности или неопределенности это отражается только на уровне изменения только этих частных в содержании предложения – с глагола на существительное, с действия на предмет, но в целом происходит та же операция: либо увеличения определенности, либо она понижается и тогда возникают моменты неопределенности, ср.: определенность – Der Weg führt nach dem Bahnhof – Der Weg nach dem Bahnhof geht rechts ab; неопределенность - Dort siehst du den Fichtelberg – Der Berg dort ist der Fichtelberg; Ich freue mich sehr, Sie wiederzusehen – Sie ist sehr erfreut

РЕЗЮМЕ

This article is devoted to the explicit/implicit and to the category of definiteness/indefiniteness.

Литература:

1. Jung N. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1967.
2. Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М., 1978.
3. Tesnière L. Elements de syntaxe structurale. Paris, 1959.
4. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М., 1981.
5. Карлинский А.Е. Языковое чутье в психо-социолингвистическом аспекте // Вестник КазУМОиМЯ, № 2 (6), Алматы, 2003.
6. Исабеков С.Е. Виды сигнально-коммуникативных систем и межкультурная коммуникация // Материалы научно-практической конференции «Деловое общение: Проблемы и перспективы», Алматы, 2004.
7. Бергельсон М.Б. Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: лингвистические методы изучения кросскультурных взаимоотношений. Вестник МГУ, Москва, 2001, серия 19, № 4.

